
ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

BELARUSIAN HISTORY

УДК 343.812(476)

ТРУД ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ТЮРЬМАХ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

С. Н. ЧАЙКИН¹⁾

¹⁾Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова,
ул. Космонавтов, 1, 212022, г. Могилёв, Беларусь

Объектом исследования является история организации трудовой деятельности заключенных на белорусских землях после тюремной реформы 1879 г. Данная проблема в историографии дореволюционного, советского и современного периодов не рассматривалась ни российскими, ни белорусскими историками. Цель работы – изучение процесса привлечения осужденных к труду в местных тюрьмах с определением его закономерностей, общих для белорусских земель и Российской империи в целом, а также региональных особенностей. На основе изучения архивных данных автором исследуются основные направления деятельности Главного тюремного управления по повышению производительности труда заключенных на белорусских землях: учреждение его местных структурных подразделений – губернских тюремных инспекций, осуществлявших управление трудом заключенных, организация и проведение осужденными мелиоративных и лесозаготовительных работ, а также труда в тюремных мастерских. Определяются основные виды работ в местных тюрьмах в конце XIX – начале XX в. и препятствующие им негативные явления (в основном переполненность мест заключения, повлекшая закрытие тюремных мастерских). Оцениваются результаты организации трудовой деятельности заключенных к началу второго десятилетия XX в.: увеличение численности занятых трудом осужденных и суммы заработанных ими денежных средств. Проведенное исследование позволит определить историческую преемственность комплекса мер по обеспечению трудовой занятости заключенных в тюрьмах в конце XIX – начале XX в. и деятельности производственных предприятий уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь в настоящее время.

Образец цитирования:

Чайкин С.Н. Труд заключенных в тюрьмах на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2020;4:57–65.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-4-57-65>

For citation:

Chaikin SN. The prisoners work in the prisons on the Belarusian lands at the end of the 19th – early 20th centuries. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2020;4:57–65. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-4-57-65>

Автор:

Сергей Николаевич Чайкин – аспирант кафедры истории Беларуси и восточных славян историко-филологического факультета. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Д. С. Лавринович.

Author:

Sergey N. Chaikin, postgraduate student at the department of Belarusian and East Slavs' history, faculty of history and philology.
chaikina9@gmail.com

Ключевые слова: Российская империя; белорусские земли; тюремная реформа 1879 г.; Главное тюремное управление; губернская тюремная инспекция; арестантские работы; тюремные мастерские.

ПРАЦА ЗНЯВОЛЕННЫХ У ТУРМАХ НА БЕЛАРУСКИХ ЗЕМЛЯХ У КАНЦЫ XIX – ПАЧАТКУ XX ст.

С. М. ЧАЙКИН^{1*}

^{1*}Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, вул. Касманаўтаў, 1, 212022, г. Магілёў, Беларусь

Аб'ектам даследавання з'яўляецца гісторыя арганізацыі працоўнай дзейнасці зняволеных на беларускіх землях пасля турэмнай рэформы 1879 г. Дадзеная праблема ў гістарыяграфіі дарэвалюцыйнага, савецкага і сучаснага перыядаў не разглядалася ні расійскімі, ні беларускімі гісторыкамі. Мэта даследавання – вывучэнне працэсу прыцягнення асуджаных да працы ў мясцовых турмах з вызначэннем заканамернасцей, агульных для беларускіх зямель і Расійскай імперыі ў цэлым, а таксама рэгіянальных асаблівасцей. На аснове архіўных даных аўтарам даследуюцца асноўныя напрамкі дзейнасці Галоўнага турэмнага ўпраўлення па павышэнні прадукцыйнасці працы зняволеных на беларускіх землях: заснаванне яго мясцовых структурных падраздзяленняў – губернскіх турэмных інспекцый, якія ажыццяўлялі кіраванне працай зняволеных, арганізацыя і правядзенне асуджанымі меліяратыўных і лесанарыхтоўчых работ, а таксама працы ў турэмных майстэрнях. Вызначаюцца асноўныя віды работ у мясцовых турмах у канцы XIX – пачатку XX ст. і негатыўныя з'явы, якія ім перашкаджалі (у асноўным перапаўненне месцаў зняволення, што выклікала закрыццё турэмных майстэрняў). Ацэньваюцца вынікі арганізацыі працоўнай дзейнасці зняволеных к пачатку другога дзесяцігоддзя XX ст.: павелічэнне колькасці занятых працай асуджаных і сумы заробленых імі грашовых сродкаў. Праведзенае даследаванне дазволіць вызначыць гістарычную пераёмнасць комплексу мер па забеспячэнні працоўнай занятасці зняволеных у турмах у канцы XIX – пачатку XX ст. і дзейнасці прамысловых прадпрыемстваў крымінальна-выканаўчай сістэмы Рэспублікі Беларусь у цяперашні час.

Ключавыя словы: Расійская імперыя; беларускія землі; турэмная рэформа 1879 г.; Галоўнае турэмнае ўпраўленне; губернская турэнная інспекцыя; арыштанцкія работы; турэмныя майстэрні.

THE PRISONERS WORK IN THE PRISONS ON THE BELARUSIAN LANDS AT THE END OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

S. N. CHAIKIN^a

^aMogilev State A. Kuleshov University, 1 Kasmanaŭtaŭ Street, Mahilioŭ 212022, Belarus

The history of the development of the prisoners work on the Belarusian lands after the prison reform of 1879 is the object of examination. In the historiography of pre-revolutionary, Soviet and modern periods this problem has never been studied by neither Russian nor Belarusian scientists. The examination of the prisoners work development in the local prisons as well as the determination of its common patterns for the Belarusian lands and the Russian Empire in general, and of the regional characteristics of this process are the purpose of the research. The main ways of action of the General Directorate of the Corps of Prison on the labour productivity of the prisoners on Belarusian lands (organisation of its local structural subdivision (province prison inspections) which managed the prisoners work, the organisation of the melioration and logging, the development of work in the prisons workshops) are being examined by the author on the base of the study of the archive data. The core activity of the fulfilment in the local prisons at the end of the 19th – early 20th centuries and the negative phenomena which interrupt it (in general the overcrowding of the places of determination that influenced the closure of the workshops) are being determined. The results of the prisoners work development by the turn of the second decade of the 20th century which are the growing numbers of the working prisoners and the increase of their salary activity from the beginning of the 20th century are being appreciated. The undertaken research will make it possible to determine the historical continuity of the series of measures to develop the prisoners work in the places of detention at the end of the 19th – early 20th centuries with the activity of the manufacturing establishments of the penitentiary system of the Republic of Belarus at the present time.

Keywords: the Russian Empire; the Belarusian lands; the prison reform of 1879; the General Directorate of the Corps of Prison; province prison inspection; the prisoners works; the prison workshops.

Введение

Становление пенитенциарной системы на землях Беларуси во второй четверти XIX – начале XX в. сопровождалось развитием одного из основных направлений ее деятельности – привлечения осужденных, содержащихся в тюрьмах, к труду. Данная проблема исследовалась российскими учеными как в начале XX в. (С. К. Гогель, Н. Ф. Лучинский, С. В. Познышев, Я. И. Фойницкий), так и в настоящее время (М. Г. Детков, А. Г. Лисин и И. В. Упоров). В трудах упомянутых авторов были систематизированы статистические сведения об организации трудовой деятельности заключенных в Российской империи, определены основные направления мер по ее совершенствованию и их практические результаты, а также негативные явления, сдерживавшие процесс привлечения осужденных к труду в конце XIX – начале XX в. Проблеме организации трудовой деятельности заключенных в Гродненской тюрьме была посвящена работа белорусского исследователя В. М. Лисицына. Однако комплексные исследования процесса привлечения осужденных к труду на белорусских землях до настоящего времени не проводились. Это и обусловило актуальность темы работы, необходимой для определения исторической преемственности этого процесса в конце XIX – начале XX в., и производственной деятельности

предприятий уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь в настоящее время. Целью исследования является изучение труда заключенных в местных тюрьмах с определением закономерностей, общих для всех тюрем Российской империи, а также региональных особенностей. Задачи исследования – определение содержания комплекса мер, осуществляемых в регионе после тюремной реформы 1879 г. для обеспечения трудовой занятости заключенных, и оценка их практических результатов. Методологическую основу работы составили принцип историзма, позволивший рассмотреть динамику развития трудовой деятельности заключенных в региональных тюрьмах с учетом влияния, оказанного на этот процесс изменениями в пенитенциарном законодательстве Российской империи, принцип объективности, определивший необходимость получения из архивных, справочных и периодических источников полной и достоверной информации о деятельности по повышению производительности труда осужденных, и принцип системности, с помощью которого развитие трудовой деятельности заключенных на белорусских землях было рассмотрено как составная часть процесса организации труда осужденных во всех местах лишения свободы Российской империи.

Основная часть

Организация трудовой деятельности осужденных в тюрьмах на белорусских землях началась со второй четверти XIX в. после регламентации порядка ее осуществления пенитенциарным законодательством Российской империи: Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. и Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г. [1, с. 187, 215]. Однако в связи с незначительной ролью тюремного заключения в системе уголовных наказаний Российской империи в качестве обязательного труд для осужденных законодательно определен не был. Органов власти, предназначенных для организации труда заключенных, в системе управления тюрьмами не существовало, а производительность труда осужденных была низкой в связи с отсутствием у них профессиональных навыков, необходимых для работ в тюремных мастерских. Наиболее негативно на процесс организации труда заключенных со второй половины XIX в. повлияла переполненность тюрем, вызванная законодательным определением тюремного заключения в качестве одного из основных видов уголовных наказаний. Это повлекло закрытие производственных мастерских в местах заключения на белорусских землях к началу тюремной реформы 1879 г.

Активизация процесса привлечения заключенных к труду на белорусских землях началась после образования 27 февраля 1879 г. в составе Ми-

нистерства внутренних дел центрального органа управления пенитенциарной системой Российской империи – Главного тюремного управления (далее – ГТУ). Одной из его основных задач стало сокращение расходов на содержание заключенных за счет увеличения заработанных ими средств. Для этого с конца XIX в. ГТУ были приняты меры по увеличению численности осужденных, привлеченных к труду, и повышению его производительности.

Началом осуществления данных мер стала правовая регламентация труда заключенных Законом Российской империи от 6 января 1886 г. «О занятии арестантов работами и распределении получаемых от сего доходов» [2, с. 40]. Этим правовым актом впервые устанавливалась обязанность трудиться для всех осужденных к тюремному заключению [3, с. 373]. Для стимулирования производительности труда заключенных законом определялся размер его оплаты, составлявший «четыре десятых от арестантского заработка» [4, с. 103]. Одной половиной своей заработной платы заключенные могли пользоваться во время отбывания наказания, а второй половиной – после освобождения. Важное значение для труда заключенных имело распределение заработанных ими денежных средств, оставшихся после вычета заработной платы. Из них 50 % поступали в казну, а оставшиеся 50 % отправлялись в распоряжение тюремной администрации и использовались

для дальнейшей хозяйственной деятельности и премиривания служащих, а также надзирателей [5, с. 65].

В процессе реализации этих правовых норм к концу XIX в. на белорусских землях наибольшее распространение получили внешние работы, т. е. те, что осуществлялись осужденными за пределами тюрем и не требовали особых профессиональных навыков. В тюрьмах Гродненской губернии в это время доля заработка заключенных на внешних работах от их общего заработка составляла 67 %¹, в Могилёвской губернии – 80 %², в Минской губернии – 81 %³. Однако суммы заработанных заключенными от этих работ денежных средств были невелики и составляли в среднем по губернии от 4580 до 9430 руб. в год⁴. В то же время на строительство в регионе лишь одной уездной тюрьмы к концу XIX в. требовалось от 22 000 до 25 000 руб.⁵

К концу XIX в. заключенные в губернских тюрьмах начали работать и в мастерских (в основном по изготовлению одежды и обуви). Наибольшее распространение такой труд получил в Гродненской, Минской и Могилёвской тюрьмах, где ГТУ было организовано изготовление вещевого имущества. Получаемый от этих работ заработок составлял не менее 1000 руб. в год⁶.

Кроме этого, в Гродненской тюрьме к началу XX в. были открыты мастерские, в которых осуществлялись ткацкие, бондарные, кузнечные, слесарные, столярные и токарные работы, а также изготавливались обувь, абажуры, корзины, чемоданы, мундштуки и папиросные гильзы [6, с. 226]. В Могилёвской тюрьме осуществлялось производство ржаной муки, а в Минской тюрьме производились бондарные, кузнечные и столярные работы⁷.

В результате организации трудовой деятельности заключенных в тюрьмах Российской империи значительно увеличилась сумма получаемого от нее дохода. Если в 1886 г. она составляла 345 000 руб., то в 1900 г. – 1 501 000 руб.⁸ Рост заработка заключенных происходил и на белорусских землях. К концу XIX в. заключенные тюрем Витебской губернии за-

рабатывали более 10 000 руб. в год⁹. В Могилёвской губернии за 1896 г. осужденными было заработано 4508 руб., а за 1900 г. – 8179 руб.¹⁰ Заработок осужденных в тюрьмах Минской губернии в 1888 г. составил 1829 руб., а в 1901 г. – 10 662 руб.¹¹ В Гродненской губернии в 1883 г. заключенные заработали 995 руб., а в 1895 г. – 6738 руб. [6, с. 220].

Однако к началу XX в. процесс привлечения заключенных к труду продолжал сдерживаться отсутствием в системе управления тюрьмами подразделений, предназначенных для его организации на местах. Начальники тюрем, обремененные осуществлением надзора за осужденными, качественно работать в рассматриваемом направлении были не в состоянии [7, с. 598]. Эта проблема усугублялась отсутствием у многих осужденных каких-либо профессиональных навыков¹². В итоге в большинстве уездных тюрем на белорусских землях заключенные не выполняли даже внешние работы. Например, в Могилёвской губернии к труду были привлечены лишь осужденные Гомельской, Климовичской, Оршанской и Чериковской тюрем, а в остальных тюрьмах заключенные привлекались к работам крайне редко, и от их труда места заключения получали не более 220 руб. в год¹³. В Гродненской губернии привлекались к работам лишь осужденные в Брестской и Слонимской тюрьмах, в остальных же местах заключения суммы заработанных денежных средств составляли не более 330 руб. в год¹⁴. В уездных тюрьмах Минской губернии заключенные были задействованы лишь на работах «по очистке дворов, починке своего белья и приготовлению себе пищи»¹⁵.

Для решения проблемы организации арестантского труда 21 декабря 1902 г. в составе ГТУ был учрежден центральный орган управления организацией труда заключенных – Особое делопроизводство по арестантским работам. На белорусских землях наиболее масштабным из организованных им работ стало осушение в 1910 г. болот в имении Милковичи Слуцкого уезда [8, с. 202], в котором было одновременно задействовано до 420 заключенных, а общая

¹Ведомости о количестве арестантов, содержащихся в тюрьмах Гродненской губернии в 1895 г. // Нац. ист. арх. Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). Ф. 14. Оп. 1. Д. 642. Л. 254.

²Памятная книжка Могилёвской губернии на 1902 г. Могилёв : Тип. губ. правления, 1902. С. 62.

³Сведения о числе заключенных в тюрьмах Минской губернии. 1885–1906 гг. // Нац. ист. арх. Беларуси (НИАБ). Ф. 299. Оп. 3. Д. 1382. Л. 87.

⁴Там же. Л. 85.

⁵Дело об ассигновании средств на постройку Мозырской и Пинской тюрем // НИАБ. Ф. 299. Оп. 1. Д. 745. Л. 128.

⁶Сведения о числе заключенных в тюрьмах Минской губернии. 1885–1906 гг. // Там же. Оп. 3. Д. 1382. Л. 87.

⁷Там же. Л. 80.

⁸Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюрем. вестн. 1914. № 2. С. 284–367.

⁹Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1890. С. 66.

¹⁰Памятная книжка Могилёвской губернии на 1902 г. Могилёв : Тип. губ. правления, 1902. С. 62.

¹¹Сведения о числе заключенных в тюрьмах Минской губернии. 1885–1906 гг. // НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1382. Л. 81.

¹²Отчет за 1895 год директора Могилёвского попечительного о тюрьмах комитета // Тюрем. вестн. 1896. № 2. С. 95–97.

¹³Памятная книжка Могилёвской губернии на 1900 г. Могилёв : Тип. губ. правления, 1900. С. 65.

¹⁴Ведомости о количестве арестантов, содержащихся в тюрьмах Гродненской губернии в 1895 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1. Д. 642. Л. 254.

¹⁵Сведения о числе заключенных в тюрьмах Минской губернии. 1885–1906 гг. // НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1382. Л. 85.

численность привлеченных к труду осужденных из тюрем Минской, Могилёвской, Псковской, Смоленской и Тверской губерний была более 850 человек¹⁶. Доход от проведенных работ составил 2395 руб., а земельные участки, появившиеся после осушения болот, были приобретены местными крестьянами. Это способствовало развитию сельского хозяйства в Пинском и Слуцком уездах [8, с. 202]. Не менее важной для распространения труда заключенных на белорусских землях стала организация ГТУ с 1909 г. лесозаготовок в Витебской губернии с привлечением к ним осужденных из Витебской, Псковской, Ревельской и Режицкой тюрем. Среднесуточная численность работающих там заключенных была более 200 человек, а их заработок с мая по декабрь 1909 г. составил 13 350 руб. Опыт проведения таких работ был использован местными властями при организации лесозаготовок тюрьмами Витебской губернии во втором десятилетии XX в.¹⁷

Важное значение для организации трудовой деятельности заключенных имело учреждение на белорусских землях в 1890–1912 гг. структурных подразделений ГТУ – губернских тюремных инспекций, входивших в состав местных губернских правлений. К вопросам, подлежащим их юрисдикции, относились «дела по личному составу мест заключения, по распоряжению средствами по тюремной части, а также по содержанию арестантов и производимым ими работам»¹⁸. Возглавлявший инспекцию губернский тюремный инспектор наделялся правами и обязанностями вице-губернатора «по тюремно-арестантской части»¹⁹.

Основными функциями тюремных инспекций были контроль за функционированием мест лишения свободы на местах, сбор сведений об их деятельности для предоставления в ГТУ, а также осуществление руководства тюремной администрацией для исполнения принимаемых ГТУ решений. В ходе проверки деятельности тюрем губернские тюремные инспекторы выполняли контроль «за отчетностью по арестантским работам» [8, с. 257]. Тюремные инспекции осуществляли централизованное управ-

ление трудом осужденных всех подведомственных им тюрем путем своевременного перераспределения сил и средств для наиболее эффективной организации тюремных работ. Начальников тюрем, в которых труд заключенных не был организован надлежащим образом, тюремные инспекторы привлекали к дисциплинарной ответственности²⁰. По инициативе тюремных инспекторов на выделяемые ГТУ по их запросам средства в тюрьмах открывались производственные мастерские. Например, в 1913 г. тюремной инспекцией в Минской тюрьме были открыты мастерские по механическому производству обуви, пекарня и лавка для продажи хлеба местному населению, а также кузнечная мастерская²¹.

В результате организации трудовой деятельности осужденных, осуществляемой как губернскими тюремными инспекциями, так и администрацией тюрем, к концу первого десятилетия XX в. на белорусских землях значительно увеличились объемы выполняемых заключенными работ, в основном внешних. Востребованным оказался труд по уборке городских улиц и площадей, а также работы по транспортировке грузов. Это было обусловлено увеличением объемов товарной продукции, вывозимой как в другие регионы Российской империи, так и за ее пределы.

Наиболее эффективно эти работы были организованы в Минской тюрьме, заработок от них к началу второго десятилетия XX в. был до 17 910 руб. в год²². В Гродненской тюрьме доход от уборки улиц и площадей в год составлял до 4800 руб., а от работ по погрузке шпал – до 1000 руб.²³ Востребованными погрузочные работы были и в Витебской тюрьме²⁴.

Важное значение имело увеличение объемов внешних работ в уездных тюрьмах. Об этом свидетельствует уровень дохода: с 1910 по 1912 г. за уборку городских улиц заключенные Борисовской тюрьмы заработали 4510 руб., Речицкой тюрьмы – 3650 руб., а Лепельской тюрьмы – 2740 руб.²⁵ Эти работы стали основными для осужденных также в Брестской, Кобринской и Слонимской тюрьмах²⁶. Были востребованы в уездных тюрьмах и работы по

¹⁶ Переписка с начальниками тюрем Минской губернии об отправке заключенных в имение Лохва и Милковичи Слуцкого уезда // НИАБ. Ф. 299. Оп. 2. Д. 14626. Л. 328.

¹⁷ Арестантские лесные работы в Витебской губернии // Тюрем. вестн. 1911. № 5. С. 376.

¹⁸ Дело о введении тюремной инспекции в Минской губернии // НИАБ. Ф. 299. Оп. 2. Д. 15710. Л. 3.

¹⁹ Там же.

²⁰ Дело о производстве арестантами работ в местах заключения Витебской губернии в 1911 г. // НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 47. Л. 183.

²¹ Ревизионные замечания губернского тюремного инспектора при разъездах по тюремным заключениям Минской губернии // Там же. Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Л. 107.

²² Там же. Л. 87.

²³ Переписка с Гродненской тюремной инспекцией о предоставлении отчетных сведений о расходе денежных средств на оплату арестантского труда // НИАБ в г. Гродно. Ф. 545. Оп. 4. Д. 7. Л. 66, 86.

²⁴ Дело о работах заключенных, находящихся в тюрьмах Витебской губернии в 1914 г. // НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 391. Л. 156.

²⁵ Переписка с Гродненской тюремной инспекцией о предоставлении отчетных сведений о расходе денежных средств на оплату арестантского труда // НИАБ в г. Гродно. Ф. 545. Оп. 4. Д. 7. Л. 86.

²⁶ Дело о работах заключенных, находящихся в тюрьмах Витебской губернии в 1914 г. // НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 391. Л. 156.

транспортировке грузов. Например, Пинской тюрьмой за погрузку бревен на грузовые суда в 1910–1912 гг. были заработаны 4294 руб.²⁷ Значительную долю в объемах внешних работ составляла погрузка на баржи хлеба, зерна и бревен в Полоцкой и Дризенской тюрьмах Витебской губернии, а также в Брестской тюрьме²⁸.

Наряду с увеличением объемов традиционных видов арестантского труда на белорусских землях к концу второго десятилетия XX в. получили распространение и новые виды внешних работ. Специфика сырьевой базы промышленности белорусских губерний обусловила развитие в регионе в первую очередь работ по заготовке и обработке леса. Наиболее востребованными они были в тюрьмах Витебской губернии. С 1911 г. Витебской тюрьмой на такие работы выводились ежедневно не менее 50 заключенных, а Струнской тюрьмой Полоцкого уезда – более 100. Доход от этих работ достигал 13 020 руб. в год²⁹. Труд заключенных был настолько востребован местными подрядчиками, что витебский тюремный инспектор для предотвращения срыва работ местными крестьянами-конкурентами был вынужден дополнительно привлекать к охране осужденных местного урядника с полицейскими стражниками³⁰.

Заготовка леса составляла основной объем внешних работ и в Гродненской тюрьме. К 1913 г. на заготовительных участках промышленников одновременно работали более 80 заключенных³¹. Доход от лесопильных работ составлял значительную часть годового заработка также в Бобруйской, Вилейской, Лидской, Ошмянской, Полоцкой, Речицкой и Сенненской тюрьмах [9, с. 313].

Включение в рыночные отношения по сбыту сельскохозяйственной продукции помещиков и зажиточных крестьян способствовало востребованности на белорусских землях сельскохозяйственных работ, осуществляемых осужденными у местных помещиков. В начале второго десятилетия XX в. годовой заработок Минской тюрьмы от них был 2460 руб., Слуцкой тюрьмы – 1530 руб., Струнской тюрьмы – 1110 руб. Значительную долю в общем объеме внешних работ составляли сельскохозяйственные работы в Борисов-

ской, Быховской, Гродненской, Игуменской, Лепельской, Лидской и Сенненской тюрьмах [9, с. 315].

Наличие на белорусских землях одной из самых разветвленных в Российской империи железнодорожной сети и развитие в регионе с конца первого десятилетия XX в. системы железнодорожных мастерских обусловили привлечение местных заключенных к работам по строительству и ремонту железных дорог. Наиболее востребованными такие работы были в Витебской и Минской тюрьмах, ежедневно привлекавших к ним до 30 заключенных. Значительную долю в общем объеме осуществляемых заключенными работ они составляли также в Лидской, Мозырской и Полоцкой тюрьмах [9, с. 313].

В некоторых местах заключения распространение получили и другие виды внешних работ. В Струнской тюрьме осужденные привлекались к строительным работам, в Полоцкой тюрьме – к разборке старых зданий и к работам на мукомольных мельницах³², в Гродненской и Брестской тюрьмах – к строительству оборонных сооружений, каменных мостов и шоссейных дорог, а в Вилейской и Лидской тюрьмах – к мелиоративным работам³³.

Наряду с внешними работами к концу первого десятилетия XX в. в Российской империи значительно увеличилась численность заключенных, привлекаемых к работам в тюремных мастерских. Если к концу XIX в. в них работали 6620 человек, то к началу второго десятилетия XX в. – уже 18 612 человек³⁴.

На белорусских землях наибольшее развитие получило швейное и обувное производство. В Гродненской тюрьме на ткацких, швейных и сапожных работах были задействованы свыше 80 заключенных, а их заработок составлял более 4200 руб. в год³⁵. Швейная мастерская Витебской тюрьмы, оборудованная с 1911 г. 13 швейными машинками «Зингер», производила не только одежду для заключенных, но и форменное обмундирование для местных надзирателей и нижних чинов полиции, а в 1914 г. по заказу местного отделения Красного Креста в ней было организовано изготовление белья для больных и раненых солдат³⁶. Такие же мастерские продолжали действовать и в Минской тюрьме.

²⁷Ревизионные замечания губернского тюремного инспектора при разъездах по тюремным заключениям Минской губернии // НИАБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Л. 92, 99.

²⁸Отчет о деятельности Гродненского комитета «Общества попечительского о тюрьмах» и его уездных отделений в 1905 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1818. Л. 207, 140.

²⁹Сведения в ГТУ о числе заключенных по Минской губернии за 1913 г. // НИАБ. Ф. 299. Оп. 2. Д. 15964. Л. 80.

³⁰Дело о производстве арестантами работ в местах заключения Витебской губернии в 1911 г. // Там же. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 47. Л. 100.

³¹Переписка с Гродненской тюремной инспекцией о расходе денежных средств на оплату арестантского труда // НИАБ в г. Гродно. Ф. 545. Оп. 4. Д. 7. Л. 143.

³²Дело о производстве арестантских работ в уездных тюрьмах Витебской губернии в 1913 г. // НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 294. Л. 89.

³³Переписка с Гродненским губернским казначейством о выплате заработной платы арестантам Гродненской тюрьмы в 1914 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 548. Оп. 1. Д. 22. Л. 134.

³⁴Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. // Тюрем. вестн. 1913. № 5. С. 61.

³⁵Переписка с Гродненским губернским казначейством о выплате заработной платы арестантам Гродненской тюрьмы в 1914 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 548. Оп. 1. Д. 22. Л. 120.

³⁶Дело о приобретении для швейных мастерских тюрем Витебской губернии швейных машинок // НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 17. Л. 16, 77.

Важное значение для повышения производительности труда заключенных имело распространение швейных и сапожных работ в мастерских уездных тюрем. В 1911 г. швейные мастерские, изготавливавшие форменное обмундирование для служащих местных полицейских управ, были открыты в Полоцкой и Струнской тюрьмах³⁷. Производство одежды и обуви в начале второго десятилетия XX в. было также организовано в Брестской, Вилейской, Лидской, Полоцкой и Сенненской тюрьмах [9, с. 315].

В Гродненской тюрьме были организованы работы по изготовлению деревянных ящиков, переплетов для книг, картонных пакетов, ковров и гамаков, там же в 1914 г. заработали пекарня, производившая хлеб на продажу, и прачечная, принимавшая заказы как от городских заведений, так и от частных лиц³⁸. В Вилейской, Витебской, Волковысской, Сенненской и Струнской тюрьмах были организованы работы по производству мебели, в Витебской и Полоцкой тюрьмах – по плетению корзин и шитью мешков, а в Брестской тюрьме производились токарные работы [9, с. 313].

Однако в большинстве уездных тюрем труд заключенных в мастерских был не востребован. Основной причиной этого стала переполненность мест заключения, возникшая вследствие определения Уголовным уложением 1903 г. тюремного заключения в качестве основного вида уголовных наказаний, не позволявшего открывать в тюрьмах производственные мастерские. В Минской губернии внутренние работы не осуществлялись ни в одной из восьми уездных тюрем, в пяти из них «за неимением... места»³⁹. В Витебской губернии внутренние работы производились лишь в двух из пяти уездных тюрем – Полоцкой и Струнской. В Гродненской губернии дела обстояли так же: мастерские были открыты в двух из пяти тюрем – в Бресте и Волковыске⁴⁰.

Слабая востребованность внутренних работ в уездных тюрьмах была обусловлена и низкой квалификацией заключенных, обучение производственным навыкам которых затруднялось незначительным сроком назначаемого им наказания. Например, к началу второго десятилетия XX в. в Витебской тюрьме содержались 54 заключенных, «знающих сапожное,

портняжное, столярное и кузнечное мастерства», осужденных на срок от 1 года до 15 лет. В то же время в Лепельской тюрьме насчитывалось всего трое заключенных, владеющих ремесленными навыками, а в Дризенской и Городокской тюрьмах их не содержалось вообще⁴¹. Открытые в это же время в Игуменской, Бобруйской, Борисовской и Слуцкой тюрьмах столярные и швейные мастерские, а также мастерские по производству корзин в связи с отсутствием среди заключенных соответствующих специалистов функционировать так и не начали⁴².

В итоге к началу второго десятилетия XX в. в большинстве местных уездных тюрем заработок заключенных был невелик, а численность заключенных, привлекаемых к труду, – незначительна. Годовой доход осужденных Городокской и Лепельской тюрем был не более 400 руб., а заработок заключенных Кобринской и Пружанской тюрем составлял от 150 до 314 руб.⁴³ Тюремный инспектор по Минской губернии в это же время отмечал, что в Новогрудской тюрьме из-за отсутствия в городе фабрик на работы выводились не более двух арестантов, а в Игумене в связи с тем, что «город этот мал, беден и мертв, тюрьма отличалась своим полным бездействием, и годовой заработок от арестантских работ составлял в ней всего 380 рублей». Незначительное количество осужденных выводилось на работы также и в Борисовской тюрьме, где «за неимением заказов на наружные работы арестанты проводили время в полной праздности»⁴⁴.

Тем не менее, несмотря на негативные явления, сдерживавшие процесс организации трудовой деятельности заключенных на белорусских землях, востребованность внешних работ в большинстве местных тюрем и внутренних работ в губернских и некоторых уездных тюрьмах к началу второго десятилетия XX в. повлекла увеличение количества привлекаемых к труду заключенных и повышение доходов от этого труда. Во всех тюрьмах Российской империи среднесуточная численность привлекаемых к работам осужденных возросла с 35 586 человек в 1902 г. до 72 134 человек в 1911 г., а доля осужденных, занятых на работах, относительно их общего количества увеличилась с 23,8 до 36,9 %⁴⁵.

³⁷ Дело о приобретении для швейных мастерских тюрем Витебской губернии швейных машинок // НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 17. Л. 49.

³⁸ Переписка Гродненской губернской тюремной инспекции с начальниками тюрем о деньгах, заработанных арестантами в 1913 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 545. Оп. 1. Д. 14. Л. 50.

³⁹ Ревизионные замечания губернского тюремного инспектора при разъездах по тюремным заключениям Минской губернии // НИАБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Л. 5.

⁴⁰ Отчет о деятельности Гродненского комитета «Общества попечительского о тюрьмах» и его уездных отделениях в 1905 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1818. Л. 260.

⁴¹ Дело о производстве арестантами работ в местах заключения Витебской губернии в 1911 г. // НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 47. Л. 109, 142.

⁴² Ревизионные замечания губернского тюремного инспектора при разъездах по тюремным заключениям Минской губернии // Там же. Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Л. 6.

⁴³ Отчет о деятельности Гродненского комитета «Общества попечительского о тюрьмах» и его уездных отделениях в 1905 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1818. Л. 157, 240.

⁴⁴ Ревизионные замечания губернского тюремного инспектора при разъездах по тюремным заключениям Минской губернии // НИАБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Л. 5.

⁴⁵ Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. // Тюрем. вестн. 1913. № 5. С. 61.

На белорусских землях к началу второго десятилетия XX в. к труду было привлечено 90–94 % всех осужденных в Гродненской, Лидской, Полоцкой и Струнской тюрьмах. В Вилейской, Ошмянской, Сенненской, Слонимской и Слуцкой тюрьмах этот показатель был 31–43 % [9, с. 313].

В целом доля тюрем, в которых к труду были привлечены 31–94 % осужденных, на белорусских землях составила 26 %. Это способствовало упрощению адаптации в обществе бывших заключенных, получивших в тюрьме трудовые навыки.

Повышение уровня трудовой занятости осужденных обусловило дальнейшее увеличение количества заработанных ими денежных средств. Если в 1910 г. тюрьмами Минской губернии были заработаны 8858 руб., то в 1912 г. – 26 252 руб.⁴⁶ В Гродненской тюрьме за 1909 г. заключенными были заработа-

ны 12 400 руб., а уже за первое полугодие 1914 г. – 21 135 руб.⁴⁷ Значительной была сумма арестантского заработка в тюрьмах Витебской губернии, составившая в 1913 г. 52 018 руб.⁴⁸ Соответственно, к началу второго десятилетия XX в. возросли и поступления от этих сумм в казну, что позволило сократить расходы на продовольственное, вещевое и медицинское обеспечение заключенных. Например, от заработка заключенных Минской губернии в казну поступало до 7900 руб. в год, что составляло 20 % от затрат на их продовольственное обеспечение. В Витебской губернии этот показатель был еще выше – до 15 600 руб., при этом затраты на обеспечение осужденных продуктами составляли до 12 000 руб. Полностью окупались заработком заключенных затраты по их продовольственному обеспечению и в Гродненской тюрьме⁴⁹.

Заключение

После тюремной реформы 1879 г. и законодательной регламентации труда заключенных к концу XIX в. на белорусских землях во всех губернских и большинстве уездных тюрем значительное распространение получили работы, осуществляемые заключенными вне тюрем, или внешние работы, а в губернских тюрьмах – работы осужденных в производственных мастерских. Для дальнейшей организации трудовой деятельности заключенных в конце первого десятилетия XX в. Главным тюремным управлением было организовано проведение на белорусских землях мелиоративных и лесозаготовительных работ, а также учреждены губернские тюремные инспекции, осуществлявшие централизованное управление трудом осужденных. В результате к началу второго десятилетия XX в. в местных губернских и большинстве уездных тюрем востребованными стали работы по уборке улиц, транспортировке грузов, ремонту железных дорог, а также лесозаготовительные и сельскохозяйст-

венные работы. В губернских и некоторых уездных тюрьмах увеличилась также производительность труда заключенных в тюремных мастерских (в основном по изготовлению одежды и обуви). В то же время процесс организации трудовой деятельности осужденных в большинстве уездных тюрем сдерживался их переполненностью, не позволявшей открывать производственные мастерские, и отсутствием у большинства заключенных необходимых для работы профессиональных навыков. Тем не менее в результате комплекса мер, направленных на повышение производительности труда заключенных, на белорусских землях к началу второго десятилетия XX в. значительно увеличилась численность осужденных, привлеченных к труду, что способствовало их адаптации в обществе после освобождения. Кроме того, возросли суммы зарабатываемых осужденными денежных средств, что позволило существенно снизить расходы на их содержание в местах заключения.

Библиографические ссылки

1. Упоров ИВ. *Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. Историко-правовой анализ тенденций развития*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2004. 610 с.
2. Лисин АГ, Петренко НИ, Яковлева ИЕ. *Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX вв*. Москва: Академия МВД России; 1996. 60 с.
3. Фойницкий ИЯ. *Учение о наказании в связи с тюремоведением*. Санкт-Петербург: Типография Министерства путей сообщения; 1889. 504 с.
4. Лучинский НФ. *Основы тюремного дела*. Санкт-Петербург: Тюремный вестник; 1904. 179 с.
5. Детков МГ. *Наказание в царской России: система его исполнения*. Москва: Интерправо; 1994. 120 с.
6. Лисицын ВМ. *За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939)*. Гродно: Гродненская типография; 2003. 352 с.

⁴⁶Ревизионные замечания губернского тюремного инспектора при разъездах по тюремным заключениям Минской губернии // НИАБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Л. 104.

⁴⁷Переписка с Гродненским губернским казначейством о выплате заработной платы арестантам Гродненской тюрьмы в 1914 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 548. Оп. 1. Д. 22. Л. 116.

⁴⁸Дело о производстве арестантских работ в уездных тюрьмах Витебской губернии в 1913 г. // НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 294. Л. 3.

⁴⁹Табель о деньгах на продовольствие арестантов в 1914 г. // Тюрем. вестн. 1914. № 1. С. 28.

7. Гогель СК. *Вопросы уголовного права, процесса и тюрьмоведения*. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза»; 1906. 646 с.
8. Познышев СВ. *Очерки тюрьмоведения*. Москва: Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев; 1915. 296 с.
9. Гогель СК. Арестантский труд. *Тюрьмный вестник*. 1913;2:309–326.

References

1. Uporov IV. *Penitentsiarnaya politika Rossii v XVIII–XX vv. Istoriko-pravovoi analiz tendentsii razvitiya* [Penitentiary policy of Russia in 18th – 20th centuries. Historic and legal analysis of the tendencies of development]. Saint Petersburg: Yuridicheskii Tsentr Press; 2004. 610 p. Russian.
2. Lisin AG, Petrenko NI, Yakovleva IE. *Tyuremnaya sistema Rossiiskogo gosudarstva v XVIII – nachale XX vv.* [Prison system of Russia at 18th – early 20th centuries]. Moscow: Academiya MVD Rossii; 1996. 60 p. Russian.
3. Foinitskii IYa. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The punishment doctrine in relation to the prison management]. Saint Petersburg: Tipografiya Ministerstva putei soobshcheniya; 1889. 504 p. Russian.
4. Luchinskii NF. *Osnovy tyuremnogo dela* [Basis of prison]. Saint Petersburg: Tyuremnyi vestnik; 1904. 179 p. Russian.
5. Detkov MG. *Nakazanie v tsarskoi Rossii: sistema ego ispolneniya* [Penalty in the Czarist Russia: the system of its application]. Moscow: Interpravo; 1994. 120 p. Russian.
6. Lisitsyn VM. *Za tyuremnoi stenoi: istoriya Grodnenskoi tyur'my (XIX vek – 1939)* [Under the prison wall: the history of the Grodno's prison (the 19th century – 1939)]. Grodno: Grodnenskaya tipografiya; 2003. 352 p. Russian.
7. Gogel' SK. *Voprosy ugovnogo prava, protsesssa i tyur'movedeniya* [Questions of the criminal law, the process and prison management]. Saint Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za»; 1906. 646 p. Russian.
8. Poznyshhev SV. *Ocherki tyur'movedeniya* [Essaics of the prison management]. Moscow: G. A. Leman i B. D. Pletnev; 1915. 296 p. Russian.
9. Gogel' SK. [The prisoners work]. *Tyuremnyi vestnik*. 1913;2:309–326. Russian.

Статья поступила в редколлегию 02.02.2020.
Received by editorial board 02.02.2020.